

Вэнь Янь посмотрел на Цао Хаотяня с улыбкой на лице и почти нежным тоном: «Вы ученик Юй Цзяня?»

Цао Хаотянь был ошеломлен этим вопросом. Тон Вэнь Яня был таким, как будто он вообще не помнил, что он был его бывшим парнем.

"Ваш учитель скончался три года назад. Конечно, сестра Мэн, не могла пригласить его сюда, если только мы не решим сегодня вечером вызывать призраков", -спокойно сказал Вэнь Янь, как будто для него не имело значения, кто такой Юй Цзянь. Казалось, он был готов беспринципно посмеяться над ним: «Поскольку мы все ученики Юй Цзяня, почему бы нам всем не пойти в одну комнату . О, кстати, я еще не спросил, как тебя зовут?»

Первоначально неловкая атмосфера стала еще более напряженной.

Цао Хаотянь был последним бывшим парнем Вэнь Яня. После того, как Вэнь Янь расстался с ним, он отправился преследовать Ю Цзяня. В то время этот инцидент считался большим событием, потому что Цао Хаотянь был «разбит», когда Вэнь Янь бросил его.

Университетский кампус всегда являлся местом, где сплетни распространяются быстрее ветра. Хотя прошло десять лет, никто из тех, кто был студентом в то время, был в курсе душераздирающих историй, связанных с Вэнь Яном.

В то время он был хорошо известным молодым мастером Вэнем, с ярким и плохим характером. Он осмелился насильно поцеловать Ю Цзяня, когда они впервые встретились. Естественно, что он легко бросил своего парня Цао Хаотяня, с которым встречался три месяца, в тот же день.

Для господина Вэня тодс менять парня было все равно, что менять одежду. Каждый раз новая модель популярная в этом сезоне. Когда она выходила из моды, то была быстро заменена следующей. Но для брошенного человека, для которых Вэнь Янь был золотым бедром, которое можно небрежно обнять, это было трагедией. Многие люди, такие как Цао Хаотянь, плакали и умоляли его не уходить.

Конечно, Вэнь Ян никогда не обращал внимания на попытки очередного брошенного паре, остаться, и единственная разница между Цао Хаотянем и другими предшественниками заключалась в том, что он плакал дольше.

Это длилось полсеместра, все прекратилось, после окончания Вэнь Янем колледжа, ему пришлось полностью сдать.

Именно за эту половину семестра все студенты узнали имя Цао Хаотянь.

Тогда они были так связаны, а теперь, когда они встретились снова, Вэнь Янь отнесся к нему как к незнакомцу и спросил: «Как тебя зовут?»

Улыбка Цао Хаотяня застыла на его лице. Он не ожидал, что Вэнь Янь не проявит к нему милосердия, но под пристальными взглядами стольких пар глаз он мог только стиснуть зубы и сказать: «Господин Вэнь действительно хорош. Хотя я — всего лишь одна десятая часть твоей жизни, я не смог оставить никаких следов, верно?»

Одна десятая...

У Юй Синши было странное выражение лица, и он подумал про себя: этот парень слишком высокого мнения о себе?

Будучи знакомым со сценарием, он уже догадался, что этот человек мог быть одним из бывших парней Вэнь Яня. Но, как говорил Вэнь Янь, Юй Цзянь составлял 99%, а все его бывшие вместе взятые были менее 1%.

Он изо всех сил старался остаться с Вэнь Янем, просто чтобы занять место среди 1%, но человек перед ним на самом деле вообразил, что он одна десятая?

Вэнь Янь взглянул на Мэн Ван. Сегодня у нее была вечеринка по случаю дня рождения. Он не хотел слишком нагнетать обстановку, поэтому взял на себя инициативу и оставил Цао Хаотяню немного гордости: «Мне очень жаль, после автомобильной аварии я многого не помню — мы знали друг друга раньше?»

«Эй, я Сяо Цао!» Выражение лица Цао Хаотяня снова изменилось с мрачного на яркое, и он снова подошел к нему с игривой улыбкой: «Я тот, которого ты бросил, когда мы учились в колледже».

Молодой мастер Вэнь бросил так много людей. Но Вэнь Янь не стал напоминать об этом в этот момент. Он кивнул: «Пойдем вместе».

Несколько человек вошли в приватную комнату. Там Цао Хаотянь сел рядом с Вэнь Янем, смеясь и шутя, и его бесстыдное поведение снова проявилось.

Юй Синши был вынужден сесть на диване подальше и почувствовал себя несчастным, когда увидел Цао Хаотяня, прижавшегося к боку Вэнь Яна.

Очевидно, эта позиция должна принадлежать ему...

Он с обидой посмотрел на Цао Хаотяня. Если бы он не хотел создавать проблемы на вечеринке по случаю дня рождения друга Вэнь Яна, он бы хотел избить этого надоедливую парня.

Возможно, из-за того, что его взгляд был слишком прямолинейным, Цао Хаотянь не обратил на него внимания, но Вэнь Ян заметил его. Как будто он что-то вспомнил, он махнул ему рукой: «Почему ты убежал так далеко? Иди сюда».

Юй Синши позвали и его настроение быстро изменилось. Когда он занял позицию рядом с Вэнь Янем, тот обнял его за плечи и сказал всем: «Я забыл познакомить вас с Юй Синши, племянником Ю Цзяня».

Юй Синши не жил в стране долгое время. Поэтому все присутствующие увидели его впервые. Даже Мэн Ван была шокирована: «Племянник Учителя Юя?»

Она посмотрела на молодого человека и не поверила своим глазам, хотя она уже это заметила ранее. Ей сразу показалось, что он и Ю Цзянь слишком похожи друг на друга, но она не подумала, что они были родственниками: «Тогда... какие у вас сейчас отношения?»

Вэнь Ян поднял на нее брови: «Разве ты меня не понимаешь?»

Мэн Ван прошипела: «Он тоже замена?»

Вэнь Ян улыбнулся, ничего не сказал и сорвал виноградину с тарелки с фруктами на кофейном столике.

Его отсутствие отрицания было равносильно молчаливому согласию, и Мэн Ван восхищенно посмотрела на него: «Господин Вэнь просто развлекается. Ты даже был готов попросить племянника Учителя Юя стать заменой ему?»

Юй Синши неоднократно кивнул: «Я вызвался добровольцем.»

«Да!»

Мэн Ван: «Ух... ха-ха...»

Цао Хаотянь слушал и был готов громко рассмеяться - он думал, что этот Юй Синши был новой любовью Вэнь Ян, но он был всего лишь заменой Юй Цзяня, это-не надолго.

Его даже нельзя назвать «парнем».

Его глаза внезапно стали презрительными, когда он посмотрел на Юй Синши. Этот человек был таким же, как он, лижущая собака Вэнь Яна, даже хуже, чем он. Он был так горд, хотя и был только заменой.

У него просто лицо, как у Юй Цзяня.

Заменяет своего дяди, тск тск.

Представив Юй Синши, Вэнь Ян вернул Мэн Ван гостям, ведь сегодня вечером у нее была вечеринка по случаю дня рождения.

Мэн Ван с большим энтузиазмом развлекала своих друзей. Все пели караоке, пили, ели и играли в игры. Атмосфера была очень оживленной.

Поскольку это был день рождения, праздничный торт был просто незаменим. Официант протащил трехслойный торт в отдельную комнату. Мэн Ван задула свечи и разрежала торт, доведя атмосферу до кульминации.

Хотя госпоже Мэн было уже тридцать лет, ее мышление все еще было молодо, как у девушки. Даже со студентами колледжа она могла хорошо ладить. После нескольких порций выпивки все были немного сбиты с толку. Неизвестно, кто это начал первым, но они начали играть друг с другом в сомнительные игры.

В отдельной комнате было так много шума, что у Вэня Яна заболела голова, он лениво откинулся на диване, не желая двигаться и не имея сил присоединиться к скучным играм молодых людей.

В этой отдельной комнате, пожалуй, он был самым неуместным.

Юй Синши сел рядом с ним с куском торта: «Господин Вэнь, у тебя нет аппетита? Кажется, ты ничего не ел. Хочешь кусок торта?» Он протянул самый лучший...

Глядя на кусок торта, который парень долго выбирал, Вэнь Ян покачал головой.

«Мне не нравится сладкое, ты можешь сам съесть».

Увидев его отказ, Юй Синши почувствовал небольшую жалость и сказал ему, что торт очень вкусный. Вэнь Ян махнул рукой, и у него не было другого выбора, кроме как взять вилку и съесть его самому.

Свет в отдельной комнате был головокружительным, а свет и тень падали на тело Юй Синши, делая его профиль больше похожим на Ю Цзяня. Вэнь Ян прищурился, разглядывая его.

Юй Синши очень соблазнительно ест вкусную еду: даже торт, который казался ему очень сладкими, словно превратился во что-то восхитительное, вызывая желание его попробовать.

Алкоголь и головная боль сделали разум Вэнь Яна неясным. Когда он увидел крем, размазанный по уголку рта Юй Синши, он протянул руку и осторожно соскреб его кончиками пальцев.

Когда он прикоснулся к Юй Синши, тот удивленно поднял голову, а затем увидел, как мужчина приложил палец к губам, провел кончиком языка и слизнул крем.

Вэнь Ян положил сливки на кончик языка и проглотил, осторожно пробуя на вкус.

Казалось, они действительно были очень вкусными и не таким жирными, как он себе представлял.

Юй Синши посмотрел на него в шоке: «Господин Вэнь...»

«Я передумал». Вэнь Ян наклонился к нему. «Накорми меня.»

<http://bllate.org/book/13982/1229393>